

ЛІТАРАТУРАЗНАЇСТВА

УДК 821.161.1:82-1 Пушкин

Х.Р. Султанова,
*соискатель Института литературы им. Низами
НАН Азербайджана*

ОБРАЗ ВОСТОЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ В ПОЭМЕ А.С. ПУШКИНА «БАХЧИСАРАЙСКИЙ ФОНТАН» (в контексте противопоставлений «Восток – Запад»)

Великий русский поэт А.С. Пушкин (1799–1837) создал целую галерею женских образов, которые занимают особое место в его творчестве. Женские персонажи, вне зависимости от того, каким способом изображает их автор, каким характером наделяет, предстают со страниц книг как живое воплощение женской сущности во множестве ее проявлений. Пушкинские Татьяна, Ольга, Мария, Земфира, Зарема и многие другие выписаны настолько выразительно и художественно убедительно, что создается впечатление реальности их существования.

Особое место среди героинь А.С. Пушкина занимают восточные женщины. Они ведут читателя за собой то во дворец Шамаханской царевны, то в Крым, с его живописной природой, то на лоно величественных Кавказских гор, то в долины Бессарабии, то в шатры Калмыкии, то к границам Эрзерума. Соединяя пространство и время, с большим мастерством используя географические и этнографические, фольклорные и мифологические реалии, поэт воссоздает места, где происходит действие того или иного произведения. Во всех произведениях, связанных с восточным миром, А.С. Пушкин дает свое восприятие этого мира в совокупности всех его составляющих: описании природы, изображении образа жизни людей, их обычаев и традиций, особенностей культуры и нравственно-этических ценностей, культуры, национальных приоритетов.

Восточные женщины изображаются А.С. Пушкиным как неотъемлемая органическая часть этого мира. Каждая из героинь воплощает в себе как общие черты, присущие в целом женщине восточного мира, так

и черты отдельных регионов, представителями которых они являются. Наряду с этим поэт наделяет их и сугубо индивидуальными, личностными качествами. Именно это и делает характеры восточных женщин А.С. Пушкина интересными самым разным читателям. Обращение А.С. Пушкина к образу восточной женщины и пристальный интерес к изучению ее феномена свидетельствует о тех неустанных поисках, ведущихся великим русским поэтом для изучения, исследования такого притягательного для него мира Востока. Этот интерес подкреплялся его изучением классической литературы Востока, произведений европейских авторов, посвященных восточной тематике, в частности «Восточными поэмами» Байрона.

А.С. Пушкин был знаком с «Путешествием по Тавриде» (1820) И.М. Муравьева-Апостола, «Историей Тавриды» (1800) С. Сестренцевича, «Историческим обзором истории древней и современной Руси» Кастельно и др. Но он хотел поближе познакомиться с теми местами и людьми, о которых говорилось в этих произведениях. Дворец крымских ханов, расположенный здесь, постоянно привлекал внимание отдельных поэтов, писателей, ученых, путешественников, которые отражали свои впечатления в произведениях самых различных жанров.

А.С. Пушкин не остался в стороне от этого всеобщего интереса. Творческое воображение поэта вдохнуло новую жизнь в тему Востока, которую он решает на противопоставлении восточной и европейской культуры, переданной через женские образы. Задумав написать поэму о легендарном «фонтане слез», с целью окончательного прояснения идеи, уточнения сюжетной линии своего

будущего произведения А.С. Пушкин в 1820 г. посещает Бахчасарай. Уже в своих письмах А. Бестужеву-Марлинскому, П. Вяземскому, брату С. Пушкину он делится всем увиденным здесь. Он работает над своей поэмой «Бахчисарайский фонтан» два года, с 1821 по 1823 г. В 1824 г. эта поэма увидела свет.

«Бахчисарайский фонтан», по мнению многих исследователей, стоит особняком среди всех южных поэм А.С. Пушкина. Одна из причин этого заключается в следующем: «Внимание в ней переключено с характера современного разочарованного героя (его здесь нет вовсе) на первобытно-патриархальный мир («естественную среду»), контрастный европейскому цивилизованному обществу» [1, с. 144]. Отсюда некоторые особенности поэтики поэмы: фрагментарность композиции, отсутствие хронологической последовательности в развитии действия, столкновение ярких, необычных, противоположных друг другу образов, прежде всего, Заремы и Марии. Именно этим обусловлено то, что поэма насыщена предельным драматизмом и крайней остротой переживаний.

Бахчисарайский дворец в поэме А.С. Пушкина предстает перед нами не как точно обозначенная географическая данность, не как исторический памятник. Это, прежде всего, обитель романтических образов и живых человеческих характеров. Поэма «Бахчисарайский фонтан» насыщена великолепными пейзажными зарисовками, описаниями Ханского дворца, гаремной жизни со всеми его законами. Написавший предисловие к первому изданию поэмы П.А. Вяземский отмечал: «Цвет местности сохранен в повествовании со всею возможною свежестью и яркостью. Весь отпечаток восточный в картинах, в чувствах, в слоге» [1, с. 144].

Эпиграфом к своей поэме А.С. Пушкин взял слова выдающегося персидского поэта Саади: «Многие, так же как и я, посещали сей фонтан; но иных уже нет, другие странствуют далече» [2, с. 126]. Он подчеркивает, что хочет поделиться своим собственным впечатлением от увиденного и описанного многими. По словам исследователя творчества А.С. Пушкина С.М. Бонди, эта поэма «более всего приближается к канону романтической поэмы отрывочностью формы, иногда намеренной несвязностью хода рассказа, некоторой нарочитой неясностью содержания (например, судьба Заремы и Марии), лиризмом, проникающим всю поэму, и особенной музыкальностью стиха» [3, с. 451–452].

В композиции поэмы «Бахчисарайский фонтан» значительное место занимают с осо-

бым мастерством выписанные отдельные фрагменты, представляющие собой самостоятельные эпизоды из жизни ханского дворца, его гарема и проживающих в них женщин. С самых первых строк поэт заявляет о такой теме, как отношение к женщине на Востоке. В зачине поэмы появляется хан Гирей: «Гирей сидел, потупя взор». На вопрос о том, «Что движет гордою душою? / Какою мыслью занят он», следует ответ: «Устала грозная рука, / Война от мыслей далека, / Ужель в его гарем измена / Стезёй преступною вошла, / и дочь неволи, нег и плена / Гяюру сердце отдала» [2, с. 126–127].

Причиной грусти и страданий грозного Гирея, привыкшего получать все, что он только пожелает, является женщина. Мысль о только лишь предполагаемой измене женщины, принадлежащей ему, способна повергнуть в кручину даже такого человека, как Гирей. Это передает реальное положение вещей, ведь женская измена, действительно, считается на Востоке явлением из ряда вон выходящим. Далее идет описание образа жизни женщин в гареме, который не только исключает даже малейшую возможность совершения измены, но и, с подачи А.С. Пушкина, свидетельствует о том, насколько оторваны от мира эти женщины: «Нет, жены робкие Гирея, / Ни думать, ни желать не смея, / Цветут в унылой тишине; / Под стражей бдительной и хладной / На лоне скуки безотрадной / Измен не ведают оне» [2, с. 127].

А.С. Пушкин сравнивает этих женщин с цветами, которые живут «за стёклами теплицы» [2, с. 127], даже во время сна за ними наблюдает евнух, «дыханье, вздох, малейший трепет – всё жадно примечает он» [2, с. 128]. «И горе той, чей шёпот сонный / Чужое имя призывал / Или подруге благосклонной / Порочны мысли доверял!» [2, с. 128]. Женщины, живущие в гареме, заполняют пустоту жизни сменой нарядов, играми, разговорами, но все это под неусыпным надзором евнуха, который сносит «насмешки, ненависть, укор», потому что для него важнее всего воля хана.

Большой философский смысл заключен в «Татарской песне», которую исполняют женщины. А.С. Пушкин не случайно вводит ее в текст поэмы. Женщины мечтают о рае, в котором они получают «замену слёз и чистых бед» [2, с. 129]. Песня предваряет первое упоминание о Зареме, «звезде любви, красе гарема» [2, с. 129]. Это любимая жена хана Гирея, грузинка, христианка, которая отреклась от своей веры и приняла ислам из любви к Гирею. Жизнь в гареме не была для

нее тяжелой неволей лишь из-за беззаветной любви к нему. Ее страдания начинаются с появления в гареме Марии, еще одной христианки, пленной польской княжны, в которую влюблен хан Гирей. Зарема воспринимает это как трагедию – «Ничто, ничто не милой ей / Зарему разлюбил Гирей» [2, с. 129].

Далее идет сопоставление этих двух женщин, восточной красавицы, грузинки Заремы, чьи «пленительные очи / яснее дня, чернее ночи», в которой бушуют «порывы пламенных желаний», и польской княжны с ее «милою красой», в которой пленяет «тихий нрав», «очи томно-голубые» [2, с. 130]. Они получили разное воспитание, жили до того, как попасть в гарем, в совершенно разных культурных, природных мирах. Их столкновение – это не только борьба двух женщин, оказавшихся вовлеченными в любовный треугольник, но и столкновение двух культур, двух отношений к жизни, миру, мужчине. При всем кротком нраве Мария не представляет себе жизни в гареме, не может смириться с ролью наложницы хана Гирея.

Особенно ярко это противопоставление двух женщин раскрывается в сцене объяснения Заремы с Марией. Эту встречу предваряет описание южной ночи, пейзажная зарисовка, которая, как и всегда у А.С. Пушкина, служит не просто фоном, на котором разворачиваются события. Он подготавливает читателя к самой драматичной сцене всей поэмы. Тема страстей, драма любви присуща почти всем южным повестям А.С. Пушкина – и «Кавказскому пленнику», и «Цыганам», но здесь, в «Бахчисарайском фонтане», она приобретает несколько иной смысл. Это уже не противопоставление цивилизации и природного мира, а столкновение двух разных национальных характеров.

«Демонической силе страстей, столь ярко воплощенной в характере Заремы, противостоит ангельская чистота, кротость и невинность “Марии нежной” – человека иной, европейско-христианской культуры. Причем в отличие от “Кавказского пленника” симпатии А.С. Пушкина явно на стороне культуры европейской». Так считает А.М. Гуревич [1, с. 145]. На наш взгляд, это не совсем верно. Здесь показаны две невинные жертвы любовной страсти, каждая из которых действует, исходя из своей природы. А.С. Пушкин как раз подчеркивает эту свою «лояльность» к каждой из своих таких разных героинь, любясь красотой и силой характера и той и другой, заставляя и читателя проникнуться своим отношением к ним.

Самым сильным аргументом Заремы в разговоре с Марией является следующий: «Но я для страсти рождена, / Но ты любить, как я не можешь; / Зачем же холодной красотой / Ты сердце слабое тревожишь» [2, с. 136]. Обращаясь к Марии, Зарема сначала умоляет ее оставить Гирея и не винит ее ни в чем: «Я плачу; видишь, я колена / Теперь склоняю пред тобой, / Молю, винить тебя не смея...». Только в конце, в отчаянии, не выдерживает и произносит скрытую угрозу: «...кинжалом я владею, я близ Кавказа рождена» [2, с. 136]. Ее порывистая натура, неистовость страстей, бушующих в ее груди, заставляют забыть о доводах разума. Удивительно точно передает А.С. Пушкин через монолог Заремы всю гамму чувств восточной женщины.

А.С. Пушкин преподносит любовь Заремы к Гирею не как «демоническую страсть», обуравшую ее. Это очень чистое, пламенное чувство, ради которого она готова умереть. Также сильна нелюбовь Марии к Гирею. Она не может допустить и мысли о том, чтобы принадлежать ему. Таким образом, основная задача А.С. Пушкина, как показывает внимательный анализ текста поэмы, не просто противопоставление двух женщин, принадлежащих разным несхожим культурам и не отличия их складов характера и форм выражения чувств, а сопоставление двух разных отношений, которые эти женщины испытывают к одному и тому же мужчине – хану Гирею. Одна из них любит, но не любима, а другая – любима, но не любит. Их объединяет в итоге то, что они обе становятся жертвами хана Гирея. Именно он, а не эти женщины является носителем «демонического начала».

Поэма имеет трагический финал. Погибают обе женщины. Гирей вновь «в бурях боевых, несётся мрачный, кровожадный», совершает свои «злые набеги», но временами «горючи слёзы льёт порой» [2, с. 137]. Трагический финал здесь выглядит вполне закономерно. Ведь предательство и трагедия всегда прочно связаны. Предательство в любви порождает ревность, ревность чувство мести, а месть неизбежно создает трагедию. Поэма «Бахчисарайский фонтан» может быть названа и поэмой о женском страдании, независимо от национальности, веры, вины. На фонтане, построенном в честь Марии, поэт видит «символ дерзновенный» – «Над ним крестом осенена магомётанская луна». Смерть уравнивает всех. А.С. Пушкин в строках о чьей-то «тени», мелькнувшей перед ним при посещении этого фонтана, тоже не может разобраться: «Чью тень, о други, ви-

дел я? / ...Марии ль чистая душа / Являлась мне, или Зарема ...» [2, с. 139].

Образ Востока, в частности, восточной женщины, занимает особое место в творчестве А.С. Пушкина. Он посвятил этой теме целый ряд своих художественных произведений. Мы остановились лишь на одном из таких произведений, поэме «Бахчисарайский фонтан», в которой А.С. Пушкин вновь обращается к образу восточной женщины, но теперь она дана в сопоставлении с другим женским характером, носителем иной культуры. Таким образом, А.С. Пушкин в своей поэме «Бахчисарайский фонтан» создает два женских характера. Оба стали, по единодушному мнению исследователей, открытием в творчестве поэта. Эти характеры, представляющие собой две крайние противоположности, показаны на контрасте, который призван подчеркнуть не просто разные человеческие натуры, но и разные типы культур.

Восточная тематика в творчестве А.С. Пушкина таит в себе еще множество скрытых смыслов, требующих расшифровки, новых

литературных комментариев. Думается, этот аспект для литературоведов может явиться одним из наиболее перспективных и плодотворных путей дальнейшего изучения неисчерпаемого творчества великого русского поэта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич, А.М. Бахчисарайский фонтан / А.М. Гуревич // Пушкин А.С. Школьный энциклопедический словарь. – М.: Просвещение, 1999. – С. 144–145.
2. Пушкин, А.С. Бахчисарайский фонтан / А.С. Пушкин // Собрание сочинений: в 10 т. – М.: Худ. лит., 1975. – Т. 3. Поэмы. Сказки. – С. 126–140.
3. Бонди, С.М. Поэмы Пушкина / С.М. Бонди // Собрание сочинений: в 10 т. – М.: Худ. лит., 1975. – Т. 3. Поэмы. Сказки. – С. 433–466.

SUMMARY

In the given article woman characters from the poem «Bakhchasaray fountain» by A.S. Pushkin are investigated contrastively.

Поступила в редакцию 08.11.2012 г.